

УДК 330.8

ШКОЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ПЕТРОВСКО-РАЗУМОВСКОМ (1865–1930): К 150-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В.М. БАУТИН¹, Р.С. ГАЙСИН¹, И.А. КУЗНЕЦОВ²

(¹ РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева; ² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

В статье рассматривается история становления экономической науки и преподавания экономических дисциплин в Петровской — Тимирязевской сельскохозяйственной академии с момента ее образования до конца 1920-х гг. Даются биографические сведения о профессорах кафедры политической экономии: М.П. Щепкине, И.И. Иванюкове, Н.А. Карышеве, М.Я. Герценштейне, В.Я. Железнове, характеризуются их научные взгляды и вклад в экономическую теорию. Ставится вопрос об особенностях школы политической экономии академии как российской ветви «исторической школы» («катедер-социализма»). Устанавливается преемственность преподавания «сельскохозяйственной экономики» в академии и рассматривается эволюция аграрно-экономических идей: от теории организации крупного частновладельческого хозяйства (А.П. Людоговский, А.Н. Шишкин, К.А. Вернер) — к статистическому изучению крестьянского хозяйства (А.Ф. Фортунатов) и созданию теории семейно-трудового хозяйства (А.В. Чаянов). Отмечается вклад А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева в развитие аграрно-экономического образования в Тимирязевской академии в 1920-е гг.

Ключевые слова: политическая экономия, аграрно-экономическая теория, история экономической науки, история сельскохозяйственного образования.

Всякий юбилей представляется хорошим поводом, чтобы поговорить об истории, тем более что история экономической мысли и преподавания экономических дисциплин в Петровской — Тимирязевской академии остается до сих пор, надо признать, недостаточно изученной. Имеется ряд содержательных работ, в том числе авторов настоящей статьи [2, 7, 8, 24, 34], однако целостное видение истории еще не сложилось, и некоторые важные фактические моменты требуют уточнения. Данная статья имеет цель восполнить эти пробелы, насколько это возможно на сегодняшнем уровне наших знаний.

В истории экономических наук в академии можно выделить три периода: 1) от основания академии до конца 1920-х гг.; 2) с конца 1920-х до конца 1980-х гг.; и 3) с 1991 г. до современности. В данной статье мы сконцентрируемся на первом

периоде, наиболее сложном и чрезвычайно плодотворном в плане научных достижений. Поскольку на протяжении этого времени вуз неоднократно менял название и юридический статус, сохраняя свое местоположение, представляется корректным говорить о школе Петровско-Тимирязевской академии.

Профессора политической экономии 1866–1920-х гг.

Кафедра политической экономии была предусмотрена в структуре Петровской земледельческой и лесной академии изначально, т.е. появилась вместе с академией. Надо сказать, что преподавать политэкономии студентам-агрономам считалось обязательным еще в первом сельскохозяйственном вузе России — Горы-Горечком земледельческом институте, и новая академия унаследовала эту традицию. Задачей высшего аграрного образования вообще царское правительство ставило прежде всего подготовку специалистов, способных служить чиновниками в государственных органах или управляющими крупными имениями. Экономические знания предполагались необходимыми для такого рода специалистов и преподавались на старших курсах.

Кафедрой в то время называлась преподавательская ставка, привязанная к определенной дисциплине или даже кругу дисциплин. Так, со стороны кафедры политэкономии традиционно читались два курса: политэкономии и статистики. При этом под статистикой подразумевалось описание количественных параметров государства, общества и народного хозяйства России в сравнении с другими странами мира. До 1917 г. кафедру обычно занимал один преподаватель в должности профессора (экстраординарного, ординарного), адъюнкт-профессора или доцента (приват-доцента) — это определялось Советом академии в зависимости от штатного расписания, ученой степени и стажа работы конкретного преподавателя. При малой численности студентов одного человека было достаточно и для чтения обязательных лекций, и для ведения «бесед», т.е. семинарских занятий, которые преподаватель назначал по мере необходимости. В просторечии всех преподавателей, занимающих кафедру, без различия чинов называли профессорами. Кафедры в современном понимании, как подразделения факультетов, на которых работают несколько преподавателей под руководством заведующего, сложились лишь в 1920–1930-е гг., когда резко возрос поток обучающихся.

Первым профессором кафедры политической экономии Петровской академии был Митрофан Павлович Щепкин (1832–1908), занявший ее с января 1866 г. М.П. Щепкин не имел ученой степени, «остепененных» политэкономов в России тогда было мало, но был уже известной личностью в Москве. Лучший выпускник Московского университета 1854 года, оставленный при историко-филологическом факультете для подготовки к занятию кафедры¹, он перевел на русский язык несколько книг иностранных экономистов и статистиков (Б. Гильдебрандта, П. Росси, Моро де Жоннеса), готовил собственную диссертацию по экономической истории России XVII в., редактировал университетскую газету «Московские ведомости», имевшую всероссийское значение, и проявил себя на службе в городской Думе. На кафедру Петровской академии его пригласил лично министр государственных имуществ, в ведении которого находился вуз [37].

¹ В российских университетах кафедры политэкономии первоначально относились к историко-филологическим факультетам, позднее — к юридическим; экономические факультеты появились лишь в XX в.

Петровская земледельческая и лесная академия, возникшая в эпоху либеральных реформ 1860-х гг., задумывалась как открытое учебное заведение нового типа, для зачисления в которое (до 1872 г.) не требовалось полного среднего образования, где слушатели не делились на курсы, могли самостоятельно выбирать предметы, сдавать или не сдавать по ним экзамены, срок обучения не ограничивался. Диплом получал лишь тот, кто успешно сдавал экзамены по всем предметам, остальные уходили со свидетельствами о прослушанных курсах. Не секрет, что среди первых слушателей академии было много слабых. В этих условиях М.П. Щепкин разработал популярный курс лекций, который делился на две части: теоретическую и историческую. Он ориентировал свой предмет на экономику и историю сельского хозяйства, используя труды родоначальника германской исторической школы политэкономии В. Рошера, которые сам и переводил на русский [32].

Помимо преподавания и научной работы, М.П. Щепкин вместе с заведующим учебной фермой академии Михаилом Васильевичем Неручевым (1835–1922), который готовился занять кафедру сельскохозяйственной экономики, с разрешения министра начали издавать общественно-политическую газету «Русская летопись». В ней в январе 1870 г. они поместили некролог по А.И. Герцену. Будучи человеком демократических взглядов, М.П. Щепкин отметил заслуги Герцена перед Россией как предтечи освободительных реформ. Эта статья вызвала гнев министра, посчитавшего ее «оскорбительной для людей, истинно любящих свою родину» [34, с. 15]. В письме, направленном Совету академии, министр пожелал увольнения обоих соредкторов; М.П. Щепкин и М.В. Неручев в феврале 1870 г. подали заявления об уходе. Симпатии большинства петровской профессуры остались на их стороне, Совет академии выразил им при увольнении благодарность за службу. В дальнейшем М.П. Щепкин неоднократно избирался депутатом Московской городской думы и стал известным деятелем и теоретиком городского самоуправления.

До 1873 г. кафедра политэкономии и статистики оставалась вакантной. В это время академия была реформирована, студенты разбиты на 4 курса с четкой последовательностью предметов и экзаменов. Политэкономия читалась на III курсе. На вакансию в разное время претендовали семь кандидатов, в том числе впоследствии известные российские экономисты А.И. Чупров и А.С. Посников, но все они были отклонены².

В 1873 г. на кафедру был утвержден Иван Иванович Иванюков (1844–1912), перешедший из Варшавского университета, где он вел финансовое право. Он занимал кафедру около 20 лет, до закрытия Петровской академии. Студенты относили его к числу лучших преподавателей. Так, В.Г. Бажаев вспоминал: «Читал он сжато, изящно по форме, несколько грассируя. Его лекторская манера гармонировала с его изящной и корректной внешностью». Отмечалось также, что он был «очень умелым и тактичным руководителем» семинарских занятий (собеседований), которые «привлекали много студентов». В преподавании он делал упор на политэкономия, а «лекции по общей статистике Иван Иванович читал... в очень небольшом количестве, далеко не заканчивая курса»³.

И.И. Иванюков происходил из дворян, с юности готовился к военной карьере, служил в гвардейском полку царскосельских («желтых») кирасир, который оставил,

² Центральный государственный архив Москвы. Отдел хранения документов до 1917 г. Ф. 228. Оп. 2. Д. 290.

³ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 642. Оп. 1. Д. 518. Л. 9.

чтобы поступить в Петербургский университет. Эпоха реформ 1860-х гг. была временем распространения в России социалистических идей, которые увлекли и Иванюкова. Окончив университет (1867), он год прожил в США в качестве сельскохозяйственного рабочего, наблюдая жизнь и организацию социалистических коммун [5]. Симпатии к социализму отразились и в его научных трудах. Его магистерская диссертация (1870) была посвящена критике учения британского экономиста Г. Маклеода [19], докторская (1881) — истории политико-экономической мысли в Западной Европе от А. Смита до германских теоретиков государственного социализма [16]. Политэкономия И.И. Иванюков излагал в духе исторической школы, не как систематическое учение, а как историю идей, которая обусловлена развитием экономики и общества. Он утверждал закономерность ухода со сцены во второй половине XIX в. экономического либерализма и выдвижения на передний план идей социализма. В его творчестве заметно влияние К. Маркса, немецких катедер-социалистов, а также российских народников, особенно в вопросе сохранения крестьянской общины как основы для перехода в будущем к общественному хозяйству. В этом духе был выдержан и его курс лекций, изданный в 1885 г., который современники считали лучшим пособием по политэкономии (до появления через семь лет курса А.И. Чупрова) и который выдержал 4 издания [18]. Кроме того, ему принадлежит большое исследование по истории крестьянской реформы 1861 г. — первая такого рода книга в российской историографии [17].

Отдельным важным эпизодом в биографии И.И. Иванюкова явилась русско-турецкая война 1877–1878 гг., во время которой он больше года пробыл в Болгарии, помогая налаживать гражданское управление и финансы на территориях, освобожденных от турецкого владычества.

В 1890 г. прием в Петровскую земледельческую и лесную академию был закрыт, ее профессора увольнялись по мере окончания чтения своих последних курсов. Работа И.И. Иванюкова завершилась в конце 1892 г. 1 февраля 1894 г. академия была ликвидирована. И.И. Иванюков в последние годы своей жизни преподавал в Петербургском политехническом институте, где также оставил по себе добрую память [31].

На месте академии в Петровско-Разумовском летом 1894 г. был открыт Московский сельскохозяйственный институт, имевший другой устав и учебный план, но сохранивший кафедру политэкономии и статистики. В 1895 г. ее занял Николай Александрович Карышев (1855–1905), являвшийся к тому моменту уже доктором и профессором.

Н.А. Карышев происходил из дворян, его отчим, Д.Т. Гнедин, был богатый помещик Екатеринославской губернии, известный своими демократическими убеждениями и самоотверженной работой по просвещению крестьян. Н.А. Карышев окончил гимназию в Харькове, затем юридический факультет Московского университета (1878), где был учеником А.И. Чупрова. Преподавал в Лесном институте в Петербурге, провел год за границей в научной командировке и по возвращении защитил в Московском университете магистерскую диссертацию по политэкономии на тему «Вечнонаследственный наем земли на континенте Западной Европы» (1885). «Вечнонаследственная» аренда была редкой формой землевладения, почти не известной в России. Однако ряд германских теоретиков социализма рассматривал ее как возможную форму передачи земли из рук крупных собственников в руки крестьян при посредстве государства. В России этот путь мыслился демократической альтернативой крестьянской ипотеке, которую с 1883 г. правительство запустило через Крестьянский банк. На практике этот путь нигде не получил распространения, но само

обращение Н.А. Карышева к данному сюжету позволяет характеризовать его мировоззрение как социалистическое. Сам ученый с гимназической скамьи до конца жизни, считал себя марксистом, однако российские марксисты никогда не считали его своим, относя к лагерю народников [33].

Два года после защиты Н.А. Карышев работал на своей малой родине как депутат уездного земства, заведующий земскими школами и преподаватель Гнединского ремесленного училища. В 1887 г. он получил доцентуру в Московском университете, т.е. право читать авторские курсы по профилю кафедры политэкономии. Он читал «Прикладную политэкономию», значительная часть которой была посвящена экономике сельского хозяйства. Одновременно он служил заведующим экономическим отделением Московского губернского земства. В 1891 г. он получил кафедру политэкономии и статистики в Дерптском университете, где занялся разработкой материалов российской земской статистики по арендам крестьянами помещичьих земель. Итогом стала книга «Крестьянские внеадельные аренды», защищенная в качестве докторской диссертации [22]. С 1893 г. Н.А. Карышев преподавал в Александровском лицее в Петербурге, но в 1895 г. покинул столицу, чтобы занять кафедру в МСХИ.

В институте он примкнул к той части профессуры, которая выступала за придание высшему агрономическому образованию научного направления, как это было в Петровской академии, а не узкопрактического, прикладного, как это ставилось задачей нового института. С другой стороны, он выступал сторонником демократизации системы образования, за сокращение формально-бюрократических процедур в вузе. Он разрабатывал проект создания при МСХИ курсов для выпускников, желающих работать земскими агрономами, на которых им читались бы дополнительные лекции по ряду специальных экономических вопросов, но Министерство не поддержало этой инициативы [33, с. 5]. Материалы его курса лекций легли в основу книги «Труд», в которой излагались все аспекты экономической теории и статистики, связанные с этим фактором производства [23]. В качестве краткого пособия, рассчитанного уже не на студентов, а на крестьян, он составил книжку «Экономические беседы», она выдержала 6 изданий.

С 1900 г. Н.А. Карышев болел и жил за границей. В Париже выступал с лекциями в Русской высшей школе общественных наук, следил за новой социалистической литературой по аграрному вопросу, в которой тогда началась дискуссия между ортодоксальными марксистам и «ревизионистами». Этой дискуссии он посвятил книгу, вышедшую уже посмертно [21]. В МСХИ во время болезни его замещали коллеги из университета: Александр Аполлонович Мануйлов и Николай Алексеевич Каблуков. В 1903 г. Н.А. Карышев вернулся к работе, но вскоре уволился по состоянию здоровья.

Его преемником по кафедре стал Михаил Яковлевич Герценштейн (1859–1906), вошедший в историю прежде всего как яркий политический деятель эпохи первой российской революции. Он был выпускником Новороссийского университета (Одесса), где его кандидатская (дипломная) работа, защищенная в 1881 г., имела большой общественный резонанс. Руководство вуза предъявило претензии к содержанию работы, проводившей социалистические идеи. Ряд профессоров встал на защиту принципа свободы убеждений и в знак протеста подали в отставку, среди них — будущий нобелевский лауреат И.И. Мечников, А.С. Посников и др. М.Я. Герценштейн продолжил образование в университетах Германии, Франции, Англии, сдал магистерские экзамены при Московском университете, но не был допущен к преподавательской

работе. Около 20 лет он прослужил в Московском земельном банке, публикуя научные и общественно-политические статьи в изданиях либерально-народнического направления («Русская мысль», «Юридический вестник», «Русские ведомости»), в которых также сотрудничали А.И. Чупров, А.С. Посников, И.И. Иванюков, Н.А. Карышев, Н.А. Каблуков. Только в 1904 г., после защиты магистерской диссертации [10], власти ему разрешили доцентуру в университете, и вскоре — занять кафедру в МСХИ. По воспоминаниям друзей, этот день он называл одним из счастливейших в своей жизни.

В том же году он был избран депутатом Московской городской думы. Накануне революции М.Я. Герценштейн являлся активным участником тех профессорско-интеллигентских собраний, из которых родился «Союз освобождения», а затем конституционно-демократическая партия, набравшая в 1906 г. большинство голосов на выборах в I Государственную думу. Он был избран туда депутатом от Москвы. В партии М.Я. Герценштейн рассматривался как кандидат на пост министра финансов будущего демократического правительства России, но в Думе стал основным спикером по аграрному вопросу. Он отстаивал проект принудительного выкупа помещичьих земель для передачи их крестьянам и жестко полемизировал со сторонниками частной собственности на землю. Вскоре, после роспуска царем I Думы, М.Я. Герценштейн был убит монархистами-черносотенцами, давно включившими его в свои «расстрельные» списки [6]. Совет института почтил память своего профессора, собравшись на следующий день на внеочередное заседание.

С 1906 г. кафедру политэкономии и статистики занимал Владимир Яковлевич Железнов (1869–1933), который продолжил традицию преподавания экономической теории с умеренно социалистических позиций, заложенную его предшественниками. Внешне его биография представляется довольно типичной для российского профессора конца XIX — начала XX вв. В.Я. Железнов — из дворян, окончил юридический факультет Киевского университета (1892) и был оставлен там «для приготовления к профессорскому званию». Был приват-доцентом университета, выступал с публичными лекциями, затем для подготовки диссертации получил двухлетнюю научную командировку в Германию, Францию и Англию (1899–1901), по возвращении написал книгу «Главные направления в разработке теории заработной платы» [12]. В книге были проанализированы около 50 теорий заработной платы как экономического феномена. А.Ф. Фортунатов назвал ее «одним из самых выдающихся произведений русской экономической мысли за последнюю четверть века» [36, с. 18]. Книга стала магистерской диссертацией, которую В.Я. Железнов защитил в Московском университете в 1905 г. Получив ученую степень, он баллотировался на кафедру в Киевском университете и был избран на своем факультете, но не был утвержден Советом университета. Мотив отказа был сугубо политическим: молодой ученый состоял в либеральном «Союзе освобождения», тогда как в Совете преобладали консервативно-монархические взгляды. В.Я. Железнов уехал в Москву и вскоре был приглашен на кафедру, оказавшуюся вакантной после гибели Герценштейна.

Научную позицию В.Я. Железнова и ее эволюцию отразил его главный теоретический труд «Очерки политической экономии», который выходил 7 раз между 1902 и 1912 гг. в серии «Библиотека для самообразования» знаменитого издательства Сытина [13, 14]. Авторитетный коллега Железнова, М.В. Бернацкий, охарактеризовал эту книгу как «лучший популярный трактат по одной из самых важных проблем — рабочему вопросу» [38, стб. 140]. Вопросы труда, заработной платы и рабочих действительно занимали там большое место, но в целом это был подроб-

ный обзор всех основных экономических теорий по всем разделам политэкономии. Он был построен в форме лекций, в последнем издании их было 17. У автора не было собственной оригинальной концепции, он добросовестно систематизировал учения классиков и своих современников, давая их критический анализ, указывая по каждому вопросу убедительные варианты решений и поле нерешенных проблем, остающееся для новых поколений исследователей. Его взгляды со временем менялись. Так, если в первых изданиях он стоял однозначно на позиции трудовой теории ценности (стоимости), то позднее принял точку зрения М.И. Туган-Барановского, предлагая совместить трудовую теорию с теорией предельной полезности.

Общественная деятельность В.Я. Железнова шла в русле поддержки активно растущего в России кооперативного движения. Вместе с А.Н. Анцыферовым он стал соавтором проекта главного кредитного учреждения российской кооперации — Московского народного банка, открытого в 1912 г.

В трудное время революции и гражданской войны 1917–1919 гг. на плечи В.Я. Железнова были возложены обязанности директора МСХИ — Петровской академии⁴. Еще после первой революции в институте началось расширение приема студентов и демократизация студенческого состава, однако после 1917 г. эти процессы приняли обвальный характер. Численность студенческой аудитории выросла кратно. Это потребовало изменения структуры вуза, увеличения количества профессоров и преподавателей, открытия новых кафедр и специализаций. В 1920 г. было создано экономическое отделение, деканом которого был избран В.Я. Железнов. В 1922 г. отделение преобразовано в экономический факультет, и его возглавил большевик П.А. Месяцев (1889–1938). В этот период утвердившееся у власти советское правительство еще опиралось на лояльную дореволюционную профессуру, но в руководстве вузов выдвигались только члены коммунистической партии. В структуре экономического факультета числилось уже более десятка кафедр, которые в 1920-е гг. часто переименовывались, сливались, разъединялись, но кафедра политической экономии оставалась. На ней, как и на других, кроме профессора появлялись штатные преподаватели и ассистенты, расширялся и обновлялся круг читаемых учебных дисциплин. К сожалению, история советской экономической науки и Тимирязевской академии этого периода еще недостаточно изучена. Так, по одним данным, В.Я. Железнов работал на кафедре до конца жизни, по другим — до конца 1924 г. [24]. Второй вариант представляется более вероятным, во всяком случае, он уже не читал основной курс.

По сведениям С.Г. Колеснева, после В.Я. Железнова курс политэкономии в академии читал Н.Я. Любимов, а с 1927 г. кафедру возглавлял А.Я. Мирошкин, читавший лекции на всех факультетах [24, с. 482, 483]. Здесь требуется уточнение: речь, очевидно, идет о Якове Александровиче Мирошхине (1883–?), который во второй половине 1920-х гг. выступал по вопросам марксистской теории экономики сельского хозяйства в журналах «Пути сельского хозяйства», «На аграрном фронте» и др. Другого профессора ТСХА с такой фамилией справочник научных работников СССР 1930 г. не знает [30]. Биографии Любимова и Мирошхина, к сожалению, практически неизвестны.

Известно, что В.Я. Железнов в 1920-е — начале 1930-х гг. продолжал работать в научных учреждениях при Наркомате финансов и Академии наук СССР. Од-

⁴ В 1917 г. МСХИ был переименован в Петровскую сельскохозяйственную академию, в 1923 г. — в Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева.

нако для новой власти он оставался чужим. Дореволюционная энциклопедия характеризовала его как «выдающегося экономиста», поместив его большой портрет на отдельной вкладке [38], но в первой Большой советской энциклопедии биографическая справка о нем несла уже враждебные интонации: «Буржуазный профессор... Обнаруживал непонимание методологии Маркса и искажал существо его теорий. ... Будучи вульгаризатором-эклектиком, Железнов оказал на выработку взглядов учащейся молодежи весьма отрицательное влияние» [4]. В таких обстоятельствах В.Я. Железнов посвятил себя изучению истории экономической науки, интерес к которой проявился у него еще до революции. Его перу принадлежат работы «Экономическое мировоззрение древних греков» (1916), «Экономическая наука в России в конце XIX столетия» (1927), «Экономические воззрения первых русских агрономов» (1932), сохраняющие свое научное значение до сих пор [15, 20].

Особенности политэкономической школы Петровской академии

Подводя итог дореволюционной истории кафедры политической экономии Петровской–Тимирязевской академии, надо отметить, что на протяжении всего времени до 1917 г. кафедра была в руках ученых, исповедовавших в целом социалистические и левodemократические взгляды. Такой вывод может показаться необычным для тех, кто привык считать, что социалистическая теория вошла в науку и образование только в советский период, тогда как до революции там господствовала пресловутая «буржуазная» политэкономия. Неверно отождествлять социализм лишь с марксизмом, тем более только в его революционной (как это делали большевистские идеологи 1920-х гг.) или в догматизированной форме (насаждавшейся с 1930-х гг.). В действительности на вузовских кафедрах царской России нередко преобладали люди умеренно-социалистических убеждений. Они не проповедовали революции, поскольку готовили своих студентов не к политической борьбе, а к созидательной работе на государственной службе, в собственных или чужих имениях, в бизнесе и на производстве, в земствах, в учебных заведениях. Они были людьми прогрессивных взглядов, а в тот период это означало быть социалистом. Аналогичные тенденции в то время происходили в германских университетах. Именно там оформилось направление экономической мысли, стоявшее между радикальным социализмом и либерализмом, выступавшее за социально-ориентированное рыночное хозяйство; его называют младшим поколением «исторической школы», иногда «реалистической» школой или «катедер-социализмом» (Л. Брентано, Г. Шмоллер, А. Шеффле, В. Зомбарт и др.). Профессора политэкономии Петровской академии, наряду с такими учеными, как А.И. Чупров, А.С. Посников и др., выступали яркими представителями российского «катедер-социализма». Особенностью этого направления исследователи отмечают стремление к синтезу теорий Маркса и германских умеренных социалистов с идеями Герцена и Чернышевского, с их общинно-артельным идеалом [29, с. 27–28]. С точки зрения ортодоксального марксизма, как и с точки зрения последовательного либерализма, такая позиция выглядит эклектичной. Тем не менее можно предполагать, что это направление экономической мысли отражало не только определенные особенности российской интеллектуальной культуры, но и некоторые особенности социально-экономического развития страны.

Будучи академическими учеными с широким культурным кругозором, профессора считали своим долгом знакомить студентов со всей палитрой идей в области

экономики, а не только с каким-либо одним учением. И с этой обязанностью они справлялись, думается, прекрасно.

Как известно, после революции 1917 г. это направление было вытеснено из отечественной науки революционно-коммунистической версией марксистского социализма, насаждавшейся партией большевиков, а с конца 1920-х гг. его представители, еще остававшиеся в СССР, подвергались репрессиям.

Профессора сельскохозяйственной экономики 1870–1917 гг.

Говоря об экономистах-аграрниках Петровско-Тимирязевской школы, надо сказать и о профессорах кафедры «сельскохозяйственной экономики» и их наследниках на экономическом факультете.

Эту кафедру изначально полагалось занимать не выпускникам университетов, а ученым с агрономическим образованием, защищавшим диссертации по сельскохозяйственным наукам. Предметами этой кафедры были организация хозяйства, управление, сельскохозяйственная бухгалтерия и сельскохозяйственная статистика, но ее представители внесли определенный вклад и в развитие теоретической экономики [27]. Это прежде всего Алексей Петрович Людоговский (1840–1882), занимавший кафедру в 1870–1875 гг. Он окончил Горы-Горецкий земледельческий институт (1861), получил степень магистра сельского хозяйства в Петербургском университете (1870) за диссертацию о химическом составе и питании подсолнечника, написал ряд статей о химических удобрениях. До прихода в Петровскую академию он служил чиновником, преподавал земледелие в Московской земледельческой школе и Петербургском земледельческом институте. Его главная книга «Основы сельскохозяйственной экономики и сельскохозяйственного счетоводства» (1875) стала первым учебником по экономике сельского хозяйства на русском языке. Она начиналась с краткого политэкономического раздела, который был составлен, в основном, по Дж. С. Миллю и органично стыковался с оригинальной концепцией организации сельскохозяйственного предприятия Людоговского [3]. Отметим, что А.П. Людоговский никогда не преподавал политэкономии и в отличие от своих коллег-политэкономов не симпатизировал социализму. Творчество этого ученого-агронома, ставшего оригинальным экономистом, еще ждет своего исследования.

В 1876–1894 гг. кафедру сельскохозяйственной экономики занимал Александр Николаевич Шишкин (1845–1899) — первый дипломированный выпускник Петровской земледельческой и лесной академии (1870). Перед приходом на кафедру он успел побывать на годичной стажировке в Германии, чиновником в министерстве и преподавателем земледелия в Ново-Александрийском институте сельского хозяйства. Его ранние работы посвящены агрономии. Кандидатская (дипломная) работа о культуре льна была переведена на немецкий язык. Его магистерская диссертация «К вопросу об уменьшении вредного действия засух на растительность» (1877) стала первой диссертацией, защищенной в стенах Петровской академии. По экономическим вопросам он написал лишь ряд статей с описанием организации хозяйства в Поволжье и Новороссии и учебный курс «Сельскохозяйственная экономия», вышедший уже после его отставки (2 части, 1894, 1896). В них он выступал с позиций экономического либерализма.

Студентам А.Н. Шишкин запомнился прежде всего как выдающийся лектор [27]. Учеником Шишкина был Александр Иванович Скворцов (1848–1914), крупнейший российский аграрный экономист либерального направления, выпускник ака-

демии 1880 г., хотя и не работавший в академии, но защищавший здесь диссертацию (1891).

Ученым-энциклопедистом был Алексей Федорович Фортунатов (1856–1925), выпускник академии (1882), работавший здесь дважды: в 1884–1894 гг. как доцент сельскохозяйственной статистики, и с 1902 г. как профессор кафедры «сельскохозяйственной экономики и сельскохозяйственной статистики» МСХИ. С 1920 г. он вел авторский курс на экономическом факультете академии до конца жизни. В 1895–1902 гг. кафедру «сельскохозяйственной экономики и сельскохозяйственной статистики» занимал известный земский статистик Константин Антонович Вернер (1850–1902), выпускник академии 1881 г. С этой кафедрой был связан и Александр Васильевич Чайнов (1888–1937), выпускник 1911 г., с 1913 г. — приват-доцент, ведущий курс счетоводства при кафедре, а с 1915 г. — адъюнкт-профессор кафедры сельскохозяйственной экономики II («вторая», так ее называли в документах, чтобы отличать от кафедры Фортунатова).

По инициативе А.Ф. Фортунатова, поддержанной Советом академии, в 1884 г. сельскохозяйственная статистика впервые была введена в аграрном вузе как отдельный обязательный предмет. Читая этот курс, он и К.А. Вернер договаривались о распределении тем лекций с коллегами-политэкономистами, продолжавшими преподавать «общую статистику». А.Ф. Фортунатов в преподавании постепенно отошел от описательности, присущей старой статистике XVIII–XIX вв., перенеся центр внимания на методiku и методологию количественных исследований. В качестве материалов он одним из первых начал широко использовать данные не только государственной и ведомственной, но и земской статистики, в становлении которой принимал личное участие.

Не меньше, чем работами по статистике, А.Ф. Фортунатов был известен идеей «общественной агрономии» — организации регулярной, неправительственной, земской агрономической службы для крестьян, — которую он проповедовал с 1890-х гг. [35] и которая начала реализовываться на практике в массовом масштабе в межреволюционные годы (1906–1916). До этого аграрная наука и преподавание в сельскохозяйственном вузе вообще были нацелены на интересы крупного частновладельческого (помещичьего) хозяйства, А.Ф. Фортунатов же стал одним из первых, кто поставил задачу переориентировать своих студентов на интересы преимущественно крестьянского (семейно-трудового) хозяйства [1].

Работа земских агрономов и кооператоров постепенно создавала запрос на новую экономическую теорию, которая позволила бы объяснить особенности организации крестьянского хозяйства. Мысль о том, что крестьянское хозяйство имеет особую природу, не описываемую классической экономической теорией, высказывалась рядом российских ученых давно [28]. Ученик и единомышленник Фортунатова А.В. Чайнов в 1912–1913 гг. предложил новую удачную формулу, воспринятую затем многими аграрниками, — модель «трудо-потребительского баланса». Эта чайновская идея, развитая полнее в его работах 1920-х гг., как и его теория «дифференциальных оптимумов», открывшая новый взгляд на природу механизма кооперирования сельскохозяйственных предприятий, как и продолжившая ее теория некапиталистических систем хозяйства, была отвергнута советской наукой. Однако с 1960-х гг. они стали методологической основой целого направления крестьяноведческих исследований в западной социологии и сегодня занимают важное место в арсенале мировой и российской научной мысли, изучающей аграрно-крестьянскую проблематику и сферу непредпринимательской экономической деятельности. А.В. Чайнов — один из немногих всемирно известных российских экономистов.

Экономические дисциплины и экономическая наука в академии в 1920-е гг.

Биография и теория А.В. Чайнова сегодня хорошо известны, и не имеет смысла здесь их излагать. Акцентируем внимание на его роли организатора науки в Петровской–Тимирязевской академии после 1917 г. А.В. Чайнов был активным деятелем Временного правительства, занимая в его последнем составе должность товарища (заместителя) министра земледелия. Социалист по убеждениям, он после октябрьского переворота не присоединился к сопротивлению большевикам, не выступал с критикой новой власти, не пытался эмигрировать, более того, одним из первых среди известных аграрников пошел на сотрудничество с ленинским правительством. Уже в годы «военного коммунизма» он активно привлекался к работе по линии Наркомата земледелия и с 1921 г. был членом коллегии НКЗ. И, по-видимому, он использовал приобретенный статус для развития своего научного направления.

В 1919 г., еще до открытия экономического отделения, он организовал в Петровской академии научно-исследовательское подразделение экономического профиля: «Высший семинарий сельскохозяйственной экономики и политики», который затем получил статус НИИ при вузе, и А.В. Чайнов стал его директором. Характерно, что экономический факультет академии, открытый в 1922 г., официально именовался точно так же: «Факультет сельскохозяйственной экономики и политики». С осени 1920 г. в академии начали преподавать бывшие коллеги А.В. Чайнова по Временному правительству: П.А. Вихляев, С.Н. Прокопович и только что амнистированный после заключения в концлагере Н.Д. Кондратьев [11]⁵. Позднее здесь стали работать и вернувшиеся из эмиграции А.Н. Челинцев и Н.П. Макаров, получившие профессорские кафедры. Знаменитый Конъюнктурный институт Кондратьева возник первоначально как секция при чайновском «высшем семинарии». К середине 1920-х гг. Научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики превратился в центр, где сгруппировались все видные ученые «организационно-производственного направления», которое стали именовать «школой Чайнова»: А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, А.А. Рыбников, ученик Чайнова Г.А. Студенский и др. Их труды сегодня по праву относятся к золотому фонду российской экономической мысли [9, 25, 26]. Впрочем, в 1920-х гг. на экономическом отделении и факультете Тимирязевской академии работали экономисты самых разных направлений. Среди профессоров и преподавателей, включая тех, кто в отдельные годы читал различные лекционные курсы внештатно [24], можно выделить несколько групп: во-первых, старая профессура академии (А.Ф. Фортунатов, В.Я. Железнов, А.В. Чайнов); во-вторых, ученые различных дореволюционных школ, ранее не работавшие в академии (Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Литошенко, П.Н. Лященко, Л.Н. Юровский, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров и др.); в-третьих, видные деятели ВКП (б) и советского правительства с дореволюционным университетским образованием (Н.В. Крыленко, В.П. Милютин, П.И. Стучка, В.В. Оболенский (Осинский), И.А. Теодорович и др.); в-четвертых, представители марксистов-аграрников нового поколения, вступившие в науку после революции (Г.С. Гордеев, П.Я. Гуров, Я.А. Мирошхин, С.М. Дубровский, С.Г. Ужанский и др.).

⁵ П.А. Вихляев был товарищем министра земледелия Временного правительства, С.Н. Прокопович — министром продовольствия, Н.Д. Кондратьев — заместителем Прокоповича. В августе 1920 г. Кондратьев проходил обвиняемым по делу «Тактического центра», был приговорен к расстрелу, замененному концлагерем.

Наиболее плодотворной в научном плане была первая половина того яркого десятилетия. Именно тогда, среди массы прочих свежих научных идей, родилась гипотеза Н.Д. Кондратьева о существовании больших волн (циклов) конъюнктуры, ставшая затем эмпирически верифицируемой теорией, признанной в мировой науке. О Кондратьеве и теории больших волн имеется огромная литература, тем не менее, думается, стоит отметить участие этого выдающегося экономиста в работе сельскохозяйственной академии.

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938) был выпускником Петербургского университета, учеником М.И. Туган-Барановского и А.С. Лаппо-Данилевского. После участия в февральской революции 1917 г. выброшенный из политической жизни пришедшими к власти большевиками молодой ученый планировал вернуться в Петроград и продолжить занятия наукой. В письме к Лаппо-Данилевскому он сетовал, что московские экономисты «какие-то все «кустарные». Не чувствуется влияния научного поиска, ориентировки в последних данных науки» [11]. Однако ему пришлось остаться в Москве, и его научная и преподавательская карьера сложилась в Петровской академии. Осенью 1920 г. он был принят здесь для «самостоятельного преподавания» и чтения лекций по кафедре политэкономии [11]. В это время ученые степени и защиты диссертаций были отменены, звание профессора присваивалось преподавателям советских вузов, ведущим основные лекционные курсы. Профессор Кондратьев читал курсы экономической политики, экономической конъюнктуры, социологии, а с 1924 г. — курс сельскохозяйственных рынков — и занимал созданную, очевидно для него, кафедру теории рынков. Помимо преподавания, он, как и многие профессора, работал в правительственных органах, участвовал в создании планов развития сельского хозяйства по линии Наркомзема и Земплана, а также возглавлял созданный им Конъюнктурный институт, который с 1923 г. числился уже не при Тимирязевской академии, а при Наркомате финансов СССР.

Н.Д. Кондратьев никогда не был экономистом-аграрником в узком смысле слова, хотя и создал ряд серьезных работ по аграрной тематике, тем более он не принадлежал «школе Чаянова», хотя на начальном этапе ему помогла поддержка старшего коллеги. Основные труды Н.Д. Кондратьева относятся к области экономической теории, причем он поднял разработку этой проблематики на принципиально новый уровень по сравнению с тем, на котором существовала российская политэкономия до революции, на уровень зрелой науки, от компиляции идей западных экономистов-теоретиков — к самостоятельному моделированию макроэкономических процессов с использованием современного математико-статистического аппарата. Его работы имели также важное прикладное значение для выработки экономической политики государства, и далеко не только аграрной политики, в условиях рынка.

Однако политическая эволюция СССР во второй половине 1920-х гг. изменила свое направление: от развития рыночной экономики и идейного плюрализма начался поворот к методам «военного коммунизма» и к усилению диктатуры. В общественных науках вообще, и на экономическом факультете Тимирязевской академии в частности, началось постепенное вытеснение «старой профессуры» и ее замена «красными профессорами». Основным критерием выдвижения новых кадров служили не научные работы, а партийность. Вторым деканом факультета (1923–1925) был профессиональный революционер, старый большевик Владимир Николаевич Максимовский (1887–1941), его преемниками — выпускники Института красной профессуры: в 1925–1927 гг. Сергей Митрофанович Дубровский (1900–1970), в 1927–1929 гг. Петр Яковлевич Гуров (1881–1975). Никто из них не оставил замет-

ного следа в экономических науках; С.М. Дубровский впоследствии получил известность как историк столыпинской реформы.

В адрес ученых-аграрников некоммунистов уже с 1927 г. в советской печати начали раздаваться политические обвинения. В 1930 г. органами ОГПУ было сфабриковано дело так называемой Трудовой крестьянской партии. По нему были арестованы многие известные ученые, в том числе А.В. Чайанов и Н.Д. Кондратьев, которые объявлялись руководителями этой мифической контрреволюционной организации. К моменту арестов они уже были уволены со всех руководящих постов и оставались лишь профессорами Тимирязевской академии.

Таким образом, первый из намеченных нами этапов истории российской аграрно-экономической науки завершился в конце 1920-х гг. 1930-е гг. стали временем, когда уничтожались не только ученые старой школы, но и их научные труды, концепции и традиции преподавания. Более того, свертывание НЭПа и коллективизация сельского хозяйства в СССР уничтожали и сами объекты изучения прежней аграрно-экономической науки: рынок, крестьянское хозяйство, кооперацию. В политической экономии на несколько десятилетий установился диктат партийной идеологии и догматического марксизма, а в конце 1930-х гг. под каток репрессий попали и многие из марксистов-аграрников. Этот период еще ждет своего исследования и осмысления.

Заключение

Рассмотренный этап исторической эволюции кафедры политической экономии, аграрно-экономической науки и образования в академии позволяет сделать некоторые выводы и обозначить отдельные аспекты развития кафедры и ее дисциплин в системе экономических наук.

Во-первых, исторический опыт свидетельствует о том, сколь значима роль личности ученого, занимающего кафедру (заведующего кафедрой). Каждый из профессоров, начиная с М.П. Щепкина и заканчивая В.Я. Железновым и Н.Д. Кондратьевым, оставил заметный след в истории кафедры и академии, в развитии политической экономии как науки и как учебной дисциплины. При этом каждый из них был не только ученым. Это были выдающиеся личности, общественно-политические деятели, известные не только в научных кругах, но и в сфере государственной, политической жизни страны. Отмеченное позволяет указать на то, как важен процесс подготовки и подбора профессорских кадров на кафедру. В связи с этим, во-вторых, надо отметить, что каждый ученый в процессе подготовки к преподавательской деятельности в высшем учебном заведении имел возможность приобщаться к достижениям мировой экономической мысли. С этой целью предусматривались длительные зарубежные командировки для проведения научных исследований и изучения опыта преподавательской работы в иностранных университетах, которые финансировались за счет государственных средств. Качественная подготовка профессуры позволяла организовать обучение студентов на уровне мировых стандартов, с учетом специфики России. В-третьих, история исследуемого периода показывает, какая важная роль в системе образования в сельскохозяйственной академии отводилась фундаментальной теоретико-экономической подготовке обучающихся. В академии с самого начала ее формирования особое внимание уделялось преподаванию политической экономии. Благодаря этому в XIX в. в академии, как и в вузах страны в целом сформировалась система российской фундаментальной экономической подготовки. Эта система характеризовалась тем, что теоретико-методологической основой всего комплекса

экономических наук и экономических учебных дисциплин являлась политическая экономия, которая раскрывала сущность исследуемых экономических явлений и процессов, формировала широкий научный кругозор и мировоззрение студентов.

Между тем, в-четвертых, наш исторический очерк показывает, что высокая результативность деятельности профессоров в исследовательской, преподавательской и общественно-политической сфере во многом была обусловлена свободой творчества на кафедре и за ее пределами. Даже в царское время учебный процесс не был чрезмерно формализован, забюрократизирован. Учебные программы жестко не регламентировались, разрабатывались и читались авторские курсы по дисциплинам кафедр, которые могли базироваться как на методологии классической политической экономии, так и на неоклассической экономической теории, или на оригинальных авторских концепциях. В России всегда была очень велика роль государственной инициативы и государственной поддержки аграрной науки, однако государственная поддержка оказывалась плодотворной лишь при условии свободы ученых и научной мысли от бюрократических стеснений и политических преследований.

Библиографический список

1. Алексей Федорович Фортунатов (К 40-летию научной и общественной деятельности). 1884–1924. М.: МОСХ, 1924. 51 с.
2. *Баутин В.М.* Петровская земледельческая и лесная академия — родоначальница научно-педагогических школ по аграрной экономике // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 12. С. 2–16.
3. *Блесков Д.А.* Теоретико-методологическое значение и роль концепции А.П. Любоговского в истории сельскохозяйственной экономики // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. Сборник научных трудов. Вып. 2. Ч. 2. М.–Волгоград, 1997. С. 181–204.
4. Большая Советская энциклопедия. 1-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1932. Т. 24.
5. *Виноградов С.М.* И.И. Иванюков — представитель исторической школы в российской экономической науке. СПб., 2007. 100 с.
6. *Витужновская-Кауптала М.А.* Финский суд vs «черная сотня»: расследование убийства Михаила Герценштейна и суд над его убийцами (1906–1909). СПб.: Изд. Европейского университета, 2015. 220 с.
7. *Гайсин Р.С.* Кафедре политической экономии Тимирязевки — 150 лет // Вопросы политической экономии. 2015. № 2. С. 127–137.
8. *Гайсин Р.С.* Полтора века кафедре политической экономии: Юбилейное издание. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. 48 с.
9. *Галас М.Л.* Судьба и творчество русских экономистов-аграрников и общественно-политических деятелей А.Н. Челинцева и Н.П. Макарова. М.: ВГНА, 2007. 241 с.
10. *Герценштейн М.Я.* Новейшие течения в учении о поземельном кредите в Германии. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1904. 192 с.
11. *Ефимкин А.П.* Дважды реабилитированные: Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский. М.: Финансы и статистика, 1991. 221 с.
12. *Железнов В.Я.* Главные направления в разработке теории заработной платы. Киев: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1904. X + 523 с.
13. *Железнов В.Я.* Очерки политической экономии. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1902. XXIV + 806 с.
14. *Железнов В.Я.* Очерки политической экономии. 7-е изд., значит. перераб. и доп. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1912. XXVIII + 1204 с.

15. Железнов В.Я. Экономические воззрения первых русских агрономов (XVIII — начало XIX вв.). М.: Принципиум, 2015. 480 с.
16. Иванюков И.И. Основные положения теории экономической политики с Адама Смита до настоящего времени. М.: Типо-лит. И.Н. Кушнерев и К°, 1880. 151 с.
17. Иванюков И.И. Падение крепостного права в России. СПб.: Н.И. Мамонов, 1882. 409 с.
18. Иванюков И.И. Политическая экономия как учение о процессе развития экономических явлений. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1885. 548 с.
19. Иванюков И.И. Экономическая теория Маклеода. СПб.: Тип. В. Демакова, 1870. 140 с.
20. Историки экономической мысли России / В.В. Святловский, М.И. Туган-Барановский, В.Я. Железнов / Под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. М.: Наука, 2003. 318 с.
21. Карышев Н.А. Из литературы вопроса о крупном и мелком сельском хозяйстве. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1905. 253 с.
22. Карышев Н.А. Крестьянские вненадельные аренды. Дерпт, 1892. XIX + 402 + LXVII с.
23. Карышев Н.А. Труд, его роль и условия приложения в производстве. СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1897. VIII + 600 с.
24. Колеснев С.Г. Краткий исторический очерк о преподавании экономических дисциплин в Тимирязевской сельскохозяйственной академии // Известия ТСХА. 1965. Вып. 5–6. С. 470–488.
25. Крамар А.А. А.Н. Челинцев — самобытный русский экономист. М.: МГУ, 2007. 62 с.
26. Кузнецов И.А. Г.А. Студенский и судьба идей «организационно-производственной школы» // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки. 2014. Вып. 9. М., 2014. С. 71–98.
27. Кузнецов И.А. Основоположники «сельскохозяйственной экономики» в России (середина — вторая половина XIX в.) // Экономическая история. Ежегодник. 2010. М.: РОССПЭН., 2010. С. 203–233.
28. Кузнецов И.А. Теория крестьянского хозяйства в российской аграрно-экономической мысли: генезис и интерпретации // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки 2013. Вып. 8. М., 2013. С. 22–50.
29. Ледович Т.С. Модели социально ориентированного хозяйства в творческом наследии российских экономистов конца XIX — начала XX века. М.: МПА-ПРЕСС, 2003. 220 с.
30. Наука и научные работники СССР. Ч. 4. Научные работники Москвы. Л.: АН СССР, 1930. XX + 570 + 62 с.
31. Памяти Ивана Ивановича Иванюкова / Отдельный оттиск из «Известий Санкт-Петербургского политехнического института». Т. XVII. СПб., 1912. LXIII с.
32. Рошер В.Г. Наука о народном хозяйстве в отношении к земледелию и другим отраслям первоначальной промышленности: Руководство и книга для чтения государственным и сельским хозяевам / Пер. и предисл. М. Щепкина и Э. Циммермана. Отд. 1. М., 1869. XII + 354 с.; Отд. 2. М., 1870. С. 355–688.
33. Сомова В. Николай Александрович Карышев. СПб.: Тип. СПб. градоначальства, 1905. 7 с.
34. Флагман агроэкономического образования: монография / Под науч. ред. А.М. Гагаулина. М.: ФГБОУ ВПО РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2013. 180 с.
35. Фортунатов А.Ф. Земство и агрономия // Русская мысль. 1893. № 1. С. 210–227.
36. Фортунатов А.Ф. Отзыв о работах В.Я. Железнова // Известия Московского сельскохозяйственного института. 1907. № 1. С. 17–19.
37. Щепкин Д.М. Митрофан Павлович Щепкин (Очерк деятельности). М.: тип. О-ва р. п. книг, преемник В.И. Воронов, 1910. 73 с.
38. Энциклопедический словарь. М.: Изд-во Гранат, Т. 20. 1913.

THE SCHOOLS OF ECONOMICS THOUGHT
IN PETROVSKO-RAZUMOVSKOE (1865–1930):
TO THE 150TH ANNIVERSARY OF THE DEPARTMENT
OF POLITICAL ECONOMY

V.M. BAUTIN¹, R.S. GAYSIN¹, I.A. KUZNETSOV²

(¹ Russian Timiryazev State Agrarian University;

² Russian presidential Academy of National Economy and Public Administration)

The article examines the formation of economic science and economic education in Peterovskaya — Timiryazev Agricultural Academy since its establishment and until the end of the 1920s. Biographical information about professors of the Department of Political Economy (M.P. Schepkin, I.I. Ivanyukov, N.A. Karishev, M.Y. Herzenstein, V.Y. Zheleznov) is provided, and their scientific views as well as contribution to economic theory is analyzed. The Petrovsko-Razumovsky school of political economy is considered as the Russian branch of the "Historical school of economics" ("Katheders Socialism"). The article demonstrates the continuity of "agricultural economy" discipline in the Academy and examines the evolution of Agricultural Economics there: From the theory of a large privately owned farm (A.P. Lyudogovsky, A.N. Shishkin, K.A. Verner) to the statistical study of a peasant farm (A.F. Fortunatov) and developing the theory of peasant economy (A.V. Chayanov). The contribution of A.V. Chayanov and N.D. Kondratiev to the development of the agro-economic education at the Timiryazev Academy in the 1920s. is discussed.

Key words: political economy, agrarian Economics, history of economic science, history of agricultural education

Баутин Владимир Моисеевич — д. э. н., академик РАН, проф., президент РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева (127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; тел.: (499) 976-12-55; e-mail: president@timacad.ru).

Гайсин Рафкат Сахиевич — д. э. н., проф., зав. кафедрой политической экономики РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева (127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; тел.: (499) 976-28-21; e-mail: graf48@mail.ru).

Кузнецов Игорь Анатольевич — к. и. н., с. н. с. Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82; тел.: (499) 956-95-56; e-mail: repytwj68@mail.ru).

Bautin Vladimir Moiseevich — Doctor of Economics, Professor, a member of Russian Academy of Sciences, the president of Russian Timiryazev State Agrarian University (127550, Moscow, Timiryazevskaya str., 49; tel.: +7 (499) 976-12-55; e-mail: president@timacad.ru).

Gaysin Rafkat Sakhievich — Doctor of Economics, Professor, head of the Department of Political Economy, Russian Timiryazev State Agrarian University (127550, Moscow, Timiryazevskaya str., 49; tel.: +7 (499) 976-28-21, e-mail: graf48@mail.ru).

Kuznetsov Igor Anatolievich — PhD in Historical Sciences, senior researcher, Center for Agrarian Studies of Russian presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo prospect, 82; tel.: +7 (499) 956-95-56; e-mail: repytwj68@mail.ru).